ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

FOREIGN ARCHAEOLOGY

Научная статья / Research Article
УДК 903.224(5–191.2)
https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-11
EDN: SAUJTI

СЯНЬБИЙСКИЕ КОПЬЯ С ПОДТОКОМ ИЛИ ВТОРЫМ НАКОНЕЧНИКОМ

Вадим Владимирович Горбунов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
vadingorbunov67@mail.ru, https://orcid.org/0000–0002–4772–6373

Резюме. В статье анализируются археологические находки копий из погребальных памятников культуры сяньби с территории Внутренней Монголии и Юго-Западной Маньчжурии. Их особенностью является наличие двух наконечников. Первый служил основным и крепился на верхнее окончание древка, а второй, крепившийся на нижнее окончание древка, был запасным. Приведены сведения об обстоятельствах обнаружения копий и наконечников, их размеры и графические изображения. Дано описание морфологии наконечников по всем значимым признакам. По датировке памятников установлено, что сяньби применяли копья с двумя наконечниками во II–III вв. н.э., но изобразительные аналогии позволяют продлить этот период до V в. н.э. Отмечено, что второй наконечник эквивалентен термину «подток». Несмотря на то что подтоки использовались разными народами, их боевое применение характерно для греческой пехоты и конницы. Показано, что с завоеваниями Александра Македонского всаднические копья с подтоком проникают до Средней Азии, где продолжают использоваться и в кушанское время (I–IV вв. н.э.). На основании сходства кушанских и сяньбийских наконечников выдвинута гипотеза о заимствовании копья с подтоком у населения Средней Азии. Это могло произойти в середине II в. н.э., когда сяньби совершали военные походы в западном направлении. Сделан вывод о том, что копья с двумя наконечниками не были у сяньби главным древковым оружием. Таковым являлись копья с одним наконечником. Однако удобство копья со вторым наконечником, который позволял продолжать бой после утраты основного, обеспечило его продолжительное использование.

Ключевые слова: копье, основной наконечник, подток, погребение, сяньби, Центральная Азия, период поздней древности

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», проект № 22–18–00470-П, https://rscf.ru/project/22–18–00470/.

© V.V. Gorbunov

Для цитирования: Горбунов В.В. Сяньбийские копья с подтоком или вторым наконечником // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 3. С. 227–236. https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-11

XIANBEI SPEARS WITH A BUTT-SPIKE OR THE SECOND SPEA-HEAD

Vadim V. Gorbunov

Altai State University, Barnaul, Russia;
vadingorbunov67@mail.ru, https://orcid.org/0000–0002–4772–6373

Abstract. The article analyzes archaeological finds of spears from funerary sites of the Xianbei culture from the territory of Inner Mongolia and Southwestern Manchuria. Their peculiarity is the presence of two spear-heads. The first one served as the main one and was attached to the upper end of the shaft, and the second one, attached to the lower end of the shaft, was a spare. Information is provided on the circumstances of the discovery of spears and spear-heads, their sizes and graphic images. A description of the morphology of the spear-heads is given according to all significant features. Based on the dating of the sites, it has been established that the Xianbei used double-headed spears in the 2nd-3rd centuries AD, but pictorial analogies allow us to extend this period to the 5th century AD. It is noted that the second spear-head is equivalent to the term butt-spike. Although the butt-spike were used by different peoples, their combat use is typical of the Greek infantry and cavalry. It is shown that with the conquests of Alexander the Great, horse spears with a butt-spike penetrated to Middle Asia, where they continued to be used during the Kushan period (1st-4th centuries AD). Based on the similarity between Kushan and Xianbei spearheads, a hypothesis has been put forward about the borrowing of the spear with a butt-spike from the population of Middle Asia. This bur. have happened in the middle of the 2nd century AD, when the Xianbei were conducting military campaigns in the western direction. It has been concluded that double-tipped spears were not the primary polearm of the Xianbei. These were spears with one spear-head. However, the convenience of a spear with a second spear-head, which allowed the fight to continue after the loss of the main one, ensured its continued use.

Keywords: spear, main spear-head, butt-spike, burial, Xianbei, Central Asia, Late Antiquity

Acknowledgments: the study was funded by a grant by Russian Science Foundation "The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy", Project No. 22–18–00470-П, https://rscf.ru/project/22–18–00470/.

For citation: Gorbunov V.V. Xianbei Spears with a Butt-Spike or the Second Spear-Head. *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(3):227–236. (In Russ.). https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(3).-11

Введение

Такое оружие, как копье, редко ассоциируется с воином-кочевником, в отличие от лука и стрел. Несмотря на то что в истории известны случаи восприятия степных всадников как копейщиков, например сарматов (Хазанов, 2008, с. 106–107; Нефедкин, 2019, с. 679–680), чаще они воспринимаются как конные стрелки. Между тем роль копья в качестве средства таранного удара неуклонно возрастала у кочевых народов в течение поздней древности. Во многом это было связано с необходимостью успешно противостоять хорошо организованной и вооруженной пехоте типа греко-македонских фаланг, римских легионов и китайских армий. С последними дело в основном имели номады Центральной Азии.

© В.В. Горбунов

У скотоводческих племен данного региона в бронзовом и начале раннего железного века наблюдается применение копий. Они изображены на петроглифах и «оленных» камнях и представлены реальными находками в виде бронзовых наконечников (Худяков, Эрдэнэ-Очир, 2011, с. 76, 105–108, рис. 8.-1, 9, 11.-6, 8, 12.-1, 4, 18.-37–40, 28.-5–6, 29.-7–8, 30.-1). Однако в скифо-сакский период (VI–III вв. до н.э.) копья исчезают из арсенала центральноазиатских номадов и появляются вновь лишь с образованием державы Хунну на рубеже III/II в. до н.э., снабженные железными наконечниками.

Погребения хунну II в. до н.э. — I в. н.э. не часто содержат такое оружие (Эрдэнэбаатар и др., 2015, с. 159). Хуннские копья имели легкие наконечники длиной 16,5–17 см с пером круглого или линзовидного сечения, треугольного или килевидного абриса, плавно переходящего в пирамидальную или коническую втулку (Горбунов, 2022, с. 208, рис. 1–2).

В дальнейшем интенсивное развитие копий наблюдается у кочевников сяньби, которые во II–V вв. н.э. являлись доминирующей военной силой в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Они снабжают свои копья более массивными железными наконечниками длиной 22–58 см с пером ромбовидного или линзовидного сечения, вытянуто-ромбического, килевидного или листовидного абриса, переходящим в коническую или цилиндрическую втулку посредством выделенных плечиков (Горбунов, 2022, с. 209, рис. 7–12). Среди сяньбийских копий можно выделить особую группу по наличию двух наконечников, на оба торца древка. Их рассмотрению и посвящена настоящая работа.

Описание и анализ материалов

Одно такое копье найдено в могиле № 1 (SDM1) на грунтовом могильнике Дундацзин. Памятник расположен рядом с одноименной деревней в уезде Шанду на территории Внутренней Монголии (Варенов, Митько А.О., Митько О.А., 2006, с. 128). Данный объект представлял собой простую яму с отвесными стенками, на дне которой в деревянной колоде находилось захоронение по обряду парной ингумации. Скелеты людей лежали на спине в вытянутом положении, черепами на северо-запад, в два яруса: сверху женский, а под ним мужской (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 57, рис. 3). Женщину сопровождали различные украшения: серьга, браслеты, бусы и др., а у мужчины вдоль правой ноги зафиксированы остатки железного меча длиной около 50 см (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 58–59, рис. 4). За колодой вдоль длинной стенки могильной ямы, справа от людей было положено копье с двумя железными наконечниками, направленными остриями в разные стороны (рис. 1.-*1*). Его общая длина составляла 180 см, из них длина верхнего наконечника (в головах) — 37 см, нижнего наконечника (в ногах) — 34,5 см, диаметр древка 2 см (рис. 1.-*2*) (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 58).

Морфологические характеристики наконечников достаточно близки. Верхний из них имеет перо килевидного абриса (сечение не показано) и коническую втулку (рис. 2.-*1*). У нижнего наконечника перо ромбовидное в сечении, килевидного абриса, втулка коническая (рис. 2.-*2*). Верхний экземпляр крупнее нижнего за счет общей длины, большей ширины пера и диаметра втулки. Переход пера во втулку у обоих изделий кажется плавным, но если судить по рисунку на плане могилы и имеющейся фотографии (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 346, фото 3), то он мог быть выражен небольшими плечиками.

© V.V. Gorbunov

Помимо копья из могилы № 1, зафиксированного *in situ,* на могильнике Дундацзин найдено еще два копейных железных наконечника в могиле № 8 (SDM8). Здесь обнаружена парная ингумация в деревянном ящике. Скелеты людей лежали вытянуто на спине, головами на северо-запад, параллельно друг другу, с частичным перекрытием. В отличие от могилы № 1 обоих погребенных можно определить как мужчин-воинов, о чем говорит наличие у каждого с правого бока железного меча (длиною 79 и 62 см), а также присутствие костяных накладок от сложносоставного лука и трех железных наконечников стрел (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 75–79, рис. 18–20). К сожалению, расположение наконечников копий на плане могилы № 8 не обозначено. Один из них имеет длину 37 см, перо вытянуто-ромбического абриса с острием прямоугольного сечения, переходящим в коническую втулку через четко выраженные наклонные плечики (рис. 2.-*3*) (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 75, 368, фото 2). Длина второго наконечника — 15,5 см. Его перо круглого сечения и килевидного абриса переходит в цилиндрическую втулку посредством выступающих плечиков (рис. 2.-*4*) (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 75, 369, фото 2). Поскольку могила № 8 предназначалась для захоронения двух воинов, то каждому из них могли положить обычное копье с одним наконечником. Однако, учитывая существенную разницу в длине изделий, полностью нельзя исключить версию об их принадлежности одному копью, у которого меньший экземпляр находился внизу. На это указывает и серия сяньбийских одинарных наконечников, чья длина всегда превышает 20 см (Горбунов, 2022, с. 209).

Китайские исследователи относят могильник Дундацзин к периоду династии Восточная Хань (25–220 гг.), сужая его датировку до 147–163 гг. (Варенов, Митько А.О., Митько О.А., 2006, с. 134). Это время совпадает с началом расцвета державы Сяньби под управлением вождя Таньшихуая (147–181 гг.).

Другое копье, сохранившее полные параметры, найдено в погребении № 102 (M102) на грунтовом могильнике Саньдаовань. Памятник находится в аймаке Чаюхоуци в центральной части Внутренней Монголии (Юй Су-Хуа, 2006, с. 15). Копье с двумя железными наконечниками входило в состав инвентаря мужчины-воина вместе с железными мечом (длина 56,5 см), двумя наконечниками стрел и костяной накладкой от сложносоставного лука (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 30–31, 34, рис. 13.-1, 6, 8, 15.-3). Общая длина копья 171,5 см, длина верхнего наконечника — 31,5 см, нижнего наконечника — 18 см, длина древка между ними — 122 см, диаметр древка — 2 см (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 30). Оба наконечника имеют перо вытянуто-ромбического абриса, переходящее в коническую втулку через хорошо выраженные наклонные плечики. Их отличие состоит в сечении пера, у верхнего экземпляра оно ромбовидное, а у нижнего — круглое (рис. 1.-*3*).

Могильник Саньдаовань китайские ученые считают раннесяньбийским памятником (Юй Су-Хуа, 2006, с. 18–19), как и Дундацзин, но в хронологической схеме часть его погребений, куда входит и могила № 102, занимает более поздние позиции, датируясь в пределах II–III вв. н.э. (Нэй Мэнгу…, 2004, с. 225).

Еще одна находка, которую можно трактовать как копье с двумя наконечниками, сделана в погребении № 9001 (M9001) на грунтовом могильнике Ванцзыфэньшань. Этот памятник располагается у д. Юаньтайцзы в уезде Чаоян провинции Ляонин на территории Юго-Западной Маньчжурии (Ляонин…, 1997, с. 4). В указанной могиле нахо-

© В.В. Горбунов

дилось захоронение по обряду одиночной ингумации. Умерший был уложен на спину в вытянутом положении, головой на запад. Его сопровождал многочисленный инвентарь, среди которого можно отметить наборный пояс, удила с псалиями и подпружные пряжки. Вооружение было представлено железными наконечниками: два от копья и один от стрелы, и костяными накладками от сложносоставного лука (Ляонин…, 1997, с. 10, рис. 18, 30.-2–4, 31–32). Наконечники копья лежали разрозненно, что не позволяет судить о его общих размерах. Сами наконечники имеют перо вытянуто-ромбического абриса, переходящее в коническую втулку через наклонные плечики. У одного экземпляра, длиной 24 см, сечение пера ромбовидное, а плечики сглажены (рис. 2.-*5*), у другого экземпляра, длиной 22 см, сечение пера прямоугольное, а плечики выражены более четко (рис. 2.-*6*). Разница в длине говорит о том, что первое изделие, видимо, являлось верхним наконечником, а второе — нижним (рис. 1.-*4*).

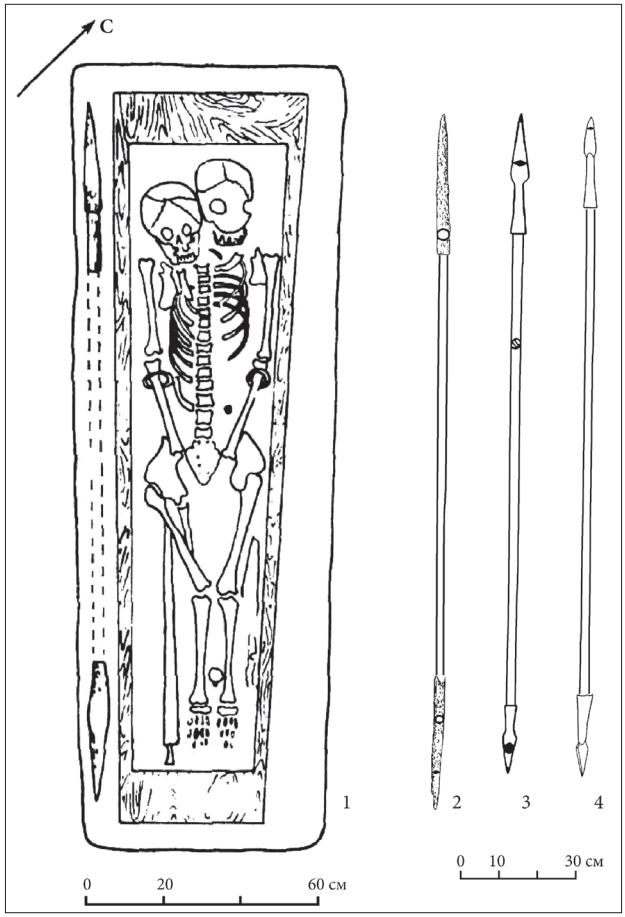

Рис. 1. Копья из сяньбийских могильников: 1–2 — Дундацзин, мог. 1; 3 — Саньдаовань, мог. 102 (Нэй Мэнгу…, 2004); 4 — Ванцзыфэньшань, мог. 9001 (Ляонин…, 1997)

Fig. 1. Spears from Xianbei cemeteries: 1–2 — Dongdajing, bur. 1; 3 — Sandaovan, bur. 102 (Nej Mengu…, 2004); 4 — Wangzifenshan, bur. 9001 (Liaoning…, 1997)

© V.V. Gorbunov

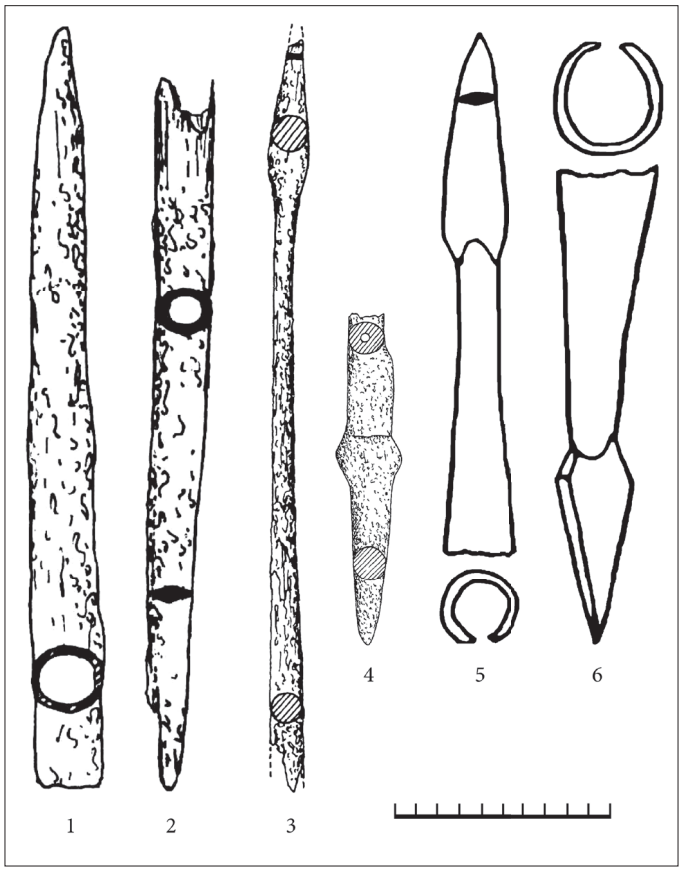

Рис. 2. Железные наконечники копий: 1–2 — Дундацзин, мог. 1; 3–4 — Дундацзин, мог. 8 (Нэй Мэнгу…, 2004); 5–6 — Ванцзыфэньшань, мог. 9001 (Ляонин…, 1997)

Fig. 2. Iron spearheads: 1–2 — Dongdajing, bur. 1; 3–4 — Dongdajing, bur. 8 (Nej Mengu…, 2004); 5–6 — Wangzifenshan, bur. 9001 (Liaoning…, 1997)

Группу погребений, куда входит могила № 9001, из Ванцзыфэньшань китайские археологи относят к культуре сяньби-муюнов и датируют рубежом III/IV в. н.э. (Ляонин…, 1997, с. 18). Территориально и культурно к этому памятнику примыкают захоронения из Санхечень и Шиэртай, где найдены близкие аналогии конской и поясной гарнитуре. Данные комплексы, сооруженные в период между созданием державы Южных Сяньби (307 г.) и основанием династии Ранняя Янь (337 г.), отличаются наличием стремян, которых еще нет в Ванцзыфэньшань (Горбунов, 2015, с. 6–7, рис. 1, 5).

Заключение

Таким образом, сяньбийские копья с двумя наконечниками составляют пусть небольшую, но весьма информативную группу. При нахождении их *in situ* можно обоснованно судить об общей длине копья, что крайне редко удается для копий с одинарными наконечниками. Также сяньбийские материалы демонстрируют одну закономер-

© В.В. Горбунов

ность. Первый — верхний наконечник всегда более длинный, а второй, нижний, — более короткий. Это можно использовать для определения наличия копья с двумя наконечниками в комплексе, где их взаимоположение нарушено, особенно при условии, что он относится к одному воину.

Судя по датировке рассмотренных погребений, сяньби применяли копья с двумя наконечниками в основном во II–III вв. н.э. Однако изображение воина-латника династии Тоба Вэй конца V в. н.э., вооруженного таким копьем, есть в Северном Китае (Бобров, Худяков, с. 113, рис. 5.-32). Это говорит о том, что данное оружие бытовало довольно долго и велика вероятность его обнаружения в позднесяньбийских памятниках.

В оружиеведческой литературе наконечник, надеваемый на нижний торец древка копья, обычно называется подтоком или втоком (Литвинский, 2001, с. 162; Горелик, 2003, с. 251; Хазанов, 2008, с. 117; Алексинский, 2013, с. 92; Нефедкин, 2019, с. 673). Он предохранял древко от расщепления и создавал определенный противовес, но далеко не всегда имел острие или тем более перо, способное оказать поражающее воздействие.

Подтоки использовались в древности многими народами (Горелик, 2003, табл. XXXIII–XXXVIII). Их боевое назначение определенно фиксируется для архаической и классической Греции, где тяжелая пехота, гоплиты, применяла подтоки, помимо упора копья в землю, для добивания павших врагов и вместо основного наконечника при его утрате. Греческие подтоки-савротеры (длиной 13–40 см) имели коническую или цилиндрическую втулку, переходящую в перо треугольного или вытянуто-ромбического абриса, чаще четырехугольного (от квадрата до прямоугольника) реже круглого сечения. Переход втулки в перо мог быть плавным, выражен плечиками и обозначен валиком-перехватом (Литвинский, 2001, с. 172–176; Алексинский, 2013, с. 92). С IV в. до н.э. копья с подтоками — ксистоны получает греческая и македонская конница. Согласно письменным источникам, всадники, как и гоплиты, могли в случае утери передней части копья использовать подток как запасной наконечник (Алексинский, 2013, с. 92; Нефедкин, 2019, с. 673).

После завоеваний Александра Македонского эллинистический комплекс вооружения проникает далеко на восток. Крайним очагом его активного использования было Греко-Бактрийское царство в Средней Азии и части Индии. Нумизматические материалы фиксируют здесь применение ксистонов конными воинами (Литвинский, 2001, с. 199; Нефедкин, 2019, с. 675–676). Судя по внушительной коллекции подтоков (свыше 150 экз.) из городища Тахти-Сангин (храм Окса), большинство которых относится к I–IV вв. н.э., такие копья продолжали применяться и в кушанское время (Литвинский, 2001, с. 162–166).

Среди тахти-сангинских наконечников копий и основных и подтоков, есть экземпляры близкие рассмотренным сяньбийским находкам по многим признакам (Литвинский, 2001, табл. 34.-1, 35.-2, 36.-4, 38.-7, 39.-3, 42.-12). Это позволяет предположить, что копья с подтоком или вторым наконечником были заимствованы сяньби у населения Средней Азии. Историческими событиями, которые способствовали подобным контактам, могли стать походы вождя Таньшихуая на запад (151–155 гг.), где он овладел землями хунну и потеснил усуней (Материалы…, 1984, с. 75).

© V.V. Gorbunov

Численно находки копий с двумя наконечниками (4 экз.) в памятниках сяньби существенно уступают находкам одного наконечника от обычного копья (12 экз.). Именно последние являлись основным ударным оружием сяньбийской сначала средней, а потом и тяжелой конницы (Бобров, Худяков, 2005, с. 113; Горбунов, 2015, с. 16). Востребованность же копья со вторым наконечником заключалась в той страховке, которую он обеспечивал в случае утраты основного наконечника и позволял продолжать бой. Видимо, это качество и обеспечило его довольно продолжительное бытование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алексинский Д.П. Античное вооружение в собрании Государственного Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. 120 с.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. С. 80–199.

Варенов А.В., Митько А.О., Митько О.А. Погребение воина сяньбийского времени на могильнике Дундацзин (Внутренняя Монголия, КНР) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 128–135.

Горбунов В.В. Тяжеловооруженная конница сяньби-муюнов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб. : ВИМАИВиВС, 2015. Ч. II. С. 3–20.

Горбунов В.В. Древковое оружие кочевников Центральной Азии в хунно-сяньбийское время // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 208–211.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н.э.). СПб. : Атлант, 2003. 336 с.

Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2: Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М. : Восточная литература, 2001. 528 с.

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / предисл., пер. и прим. В.С. Таскина. М. : Наука, 1984. 486 с.

Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма. СПб. : Изд-во РГПУ, 2019. 784 с.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. 294 с.

Худяков Ю.С., Эрдэнэ-Очир Н. Военное дело древних кочевников Монголии (II тысячелетие — III век до н.э.). СПб. : Нестор-История, 2011. 172 с.

Юй Су-Хуа Изучение археологических памятников сяньбэй в китайской историографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 13–23.

Ляонин Чаоян Ванцзыфэньшань муцзан 1987, 1990 няньду каогу фацзюэдэ чжуяо шоухо [Основные достижения археологических раскопок 1987, 1990 гг. на могильнике Ванцзыфэньшань, район Чаояна в провинции Ляонин = 遼寧朝陽王子粉山木藏1987、1990年都烤古熟的豬藥手貨] // Вэньу [Культурные реликвии = 文物]. 1997. № 11. С. 4–18. (на кит. яз.)

Нэй Мэнгу дицюй сяньбэй муцзандэ фасянь юй яньцзюй [Открытие и изучение сяньбэйских могильников во Внутренней Монголии = 內蒙古地區鮮卑木藏德法顯與

© В.В. Горбунов

演舉] / под ред. Вэй Цзянь [魏健]. Пекин : Кэсюэ чубаньшэ [Научное изд-во = 科学出版社], 2004. 335 с. (на кит. яз.)

Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А. Балгасын тал дахь Гол Мод-2-ын хуннугийн язгууртны булшны судалгаа [Исследование элитных погребений хунну на Гол Мод-2 в Балгасын тал]. Улаанбаатар : Улаанбаатарын Их Сургуулийн, 2015. 257 с. (на монг. яз.)

REFERENCES

Aleksinsky D.P. Ancient Weaponry in the State Hermitage Museum Collection. St. Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2013. 120 p. (*In Russ.*)

Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Military Affairs of the Xianbei States of Northern China in the 4th-6th Centuries AD. In: Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbei Era. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 2005. P. 80–199. (*In Russ.*)

Varenov A.V., Mitko A.O., Mitko O.A. Burial of a Warrior of the Xianbei Period at the Dundajing Burial Ground (Inner Mongolia, China). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = NSU Bulletin*. Bulletin of NSU. Series: History, philology. 2006;5(3: Archaeology and Ethnography):128–135. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. Heavily Armed Cavalry of the Xianbei-Muyun. In: War and Weapons. New Research and Materials. St. Petersburg : VIMAIViVS, 2015. Part. II. P. 3–20. (*In Russ.*)

Gorbunov V.V. Pole Weaponry of the Nomads of Central Asian in the Xiongnu-Xianbei Period. In: Research into Ancient History of Northern and Central Asia: From Origins to the Present. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2022. P. 208–211. (*In Russ.*)

Gorelik M.V. Weapons of the Ancient East (4th Millennium — 4th Century BCE). St. Petersburg : Atlant, 2003. 336 p. (*In Russ.*)

Litvinsky B.A. Oksa Temple in Bactria (Southern Tajikistan). Vol. 2: Bactrian Armoury in the Ancient Eastern and Greek Context. Moscow : Vostochnaya literatura, 2001. 528 p. (*In Russ.*)

Materials on the History of the Ancient Nomadic Peoples of the Donghu Group / preface, translation and notes by V.S. Taskin. Moscow : Nauka, 1984. 486 p. (*In Russ.*)

Nefedkin A.K. Hellenistic Cavalry. St. Petersburg : Izd-vo RGPU, 2019. 784 p. (*In Russ.*)

Khazanov A.M. Essays on Sarmatian Military Affairs. St. Petersburg : Izd-vo SPbGU, 2008. 294 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu.S., Erdene-Ochir N. Military Affairs of the Ancient Nomads of Mongolia (2nd millennium — 3rd century BC). St. Petersburg : Nestor-Istoriya, 2011. 172 p. (*In Russ.*)

Yu Su-Hua. The Study of Xianbei Archaeological Sites in Chinese Historiography. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = NSU Bulletin*. Bulletin of NSU. Series: History, philology. 2006;5(3: Archaeology and Ethnography):13–23. (*In Russ.*)

Lyaonin Chaoyan Vanczzyfenshan muczzan 1987, 1990 nyandu kaogu faczzyuede chzhuyao shouxo [Main Achievements from 1987 and 1990 Seasons of Excavation of the Tombs at Wangzifenshan, Chaoyang, Liaoning = 遼寧朝陽王子粉山木藏1987、1990 年都烤古熟的豬藥手貨]. *Wenwu* [Cultural Relics = 文物]. 1997;11:4–18. (*In Chin.*)

Nej Mengu diczyuj syanbej muczzande fasyan yuj yanczzyuj [Discovery and Study of Xianbei Burial Grounds in Inner Mongolia = 內蒙古地區鮮卑木藏德法顯與演舉] / Vej

© V.V. Gorbunov

Czzyan [魏健]. (ed.). Beijing: Kexue chubanshe [Science Press = 科学出版社], 2004. 335 p. (*In Chin.*)

Erdenebaatar D., Iderkhangay T., Mizhiddorj E., Orgilbayar S., Batbold N., Galbadrakh B., Marathaan A. Balgasyn tal dax Gol Mod-2-yn xunnugijn yazguurtny bulshny sudalgaa [Investigation of Xiongnu Elite Burials Gol Mod-2 at Balgasyn tal]. Ulaanbaatar : Ulaanbaatar State University, 2015. 257 p. (*In Mong.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Vadim V. Gorbunov, Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.06.2026;
одобрена после рецензирования 05.07.2026;
принята к публикации 31.08.2026.
The article was submitted 04.06.2026;
approved after reviewing 05.07.2026;
accepted for publication 31.08.2026.

© В.В. Горбунов